

5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

Ночной переполохъ во время движенія къ Наггалмуну.

Не успѣлъ я отойти отъ бивака и двухъ верстъ, какъ позади насъ послышалась перестрѣлка; а не прошло и минуты, какъ до насъ донесся прежде неясный гулъ, а затѣмъ совершенно ясный грохотъ несущагося обоза.

Черезъ минуту онъ уже, сломя голову, мчался мимо насъ. За нимъ гремѣла какая-то батарея, давя и ломая все, что ей встрѣчалось на пути. За батареей мчались во весь духъ какія-то повозки, всадники, лошади безъ сѣдоковъ, бѣжали безоружные люди, а у насъ въ хвостѣ колонны начали кричать: «японская кавалерія, японская кавалерія!...»

Грохотъ и содомъ были страшныя, а съ бивака до насъ доносились трескотня перестрѣлки и залпы. Я и нѣсколько офицеровъ бросились къ хвосту нашей колонны и быстро привели его въ порядокъ.

Чтобы водворить спокойствіе, я велѣлъ нашей музыкѣ играть маршъ, и, слава Богу, звуки его отрезвляюще подѣйствовали на бѣглецовъ и обозы; шумъ прекратился, и люди совершенно успокоились.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г. № 2.

Къ Нангалину мы также подошли съ музыкой, и здѣсь она также успокоила взволнованныхъ.

Намъ показали мѣсто для бивака, и я послалъ въ нашъ обозъ за хлѣбомъ, чаемъ и сахаромъ, но увы обоза не нашли. Оказалось, что, по приказанію ген. Фока, онъ ушелъ прямо въ Артуръ. Что мнѣ было дѣлать? Люди весь день ничего не ѣли и не пили. Палатки и шинели были почти всѣ брошены на мѣстѣ боя, люди шли только съ винтовками и патронами. Пошелъ добывать что-нибудь съѣстное.

Направился, конечно, къ вокзалу. Черезъ окна его было видно, что всѣ комнаты биткомъ набиты офицерами всѣхъ полковъ; тутъ же былъ и штабъ 4-й дивизіи. Еле протискавшись въ буфетную, я увидалъ начальника штаба 4-й дивизіи, подполковника Дмитревскаго, который на мой вопросъ—куда уланы наши обозы, отвѣтилъ, что обозъ нашъ посланъ въ Артуръ самимъ ген. Фомомъ и гдѣ онъ теперь, никто не знаетъ. Тутъ же были командиры 14-го, 13-го и 15-го полковъ. У перваго изъ нихъ выпросилъ 200 пудовъ хлѣба, который былъ, къ моему счастью, погруженъ въ здѣсь же стоящіе вагоны. Черезъ часъ мы его выгрузили и роздали людямъ; каждому пришлось по куску около 4-хъ фунтовъ. Я себѣ взялъ такой же кусокъ; столько же получили и всѣ офицеры. Ёсть было совершенно нечего.

Что имѣлось въ буфетѣ станціи, все было прикончено до нашего прибытія. Удалось мнѣ достать соли, но только для того, чтобы посолить кусокъ хлѣба.

Соснувши на голой землѣ часа три, мы поднялись, чтобы идти дальше. Ночью никто насъ не беспокоилъ. Утро было холодное, туманное.

По маршруту походнаго движенія мы должны были идти въ головѣ колонны, но насъ кто-то перегналъ и заставилъ ждать возможности выступить, по крайней мѣрѣ, часъ.

Къ 12-ти часамъ дня мы спокойно дошли до прохода въ горѣ, укрѣпленнаго окопами, и, сдѣлавши привалъ у самаго ущелья, двинулись дальше; шли быстро.

Горная дорога распоряженіемъ ген. Фока была разработана заранѣе и теперь сослужила намъ отличную службу; но какъ мы ни торопились, а обоза нашего догнать не могли, и этотъ день мы просуществовали тѣмъ хлѣбомъ, который добыли въ Нангалинѣ отъ 14-го полка. Ночевали въ живописномъ ущельи и легли спать не поѣвши.

15-го догнали громадный обозъ изъ Дальняго; его сопровождали жители города съ женщинами, дѣтьми и домашними животными. Такъ какъ лошаденки въ повозкахъ были крохотныя, то обозъ этотъ впередъ не двигался и запрудилъ дорогу во всю ея длину.

Шли мы по узкимъ боковымъ дорожкамъ; къ вечеру дошли до большого Шипинзинскаго перевала и догнали, наконецъ, нашъ обозъ.

Въ хорошемъ настроеніи духа расположились бивакомъ, сварили ужинъ, съ аппетитомъ его съѣли и заснули богатырскимъ сномъ.

На слѣдующій день, 16-го мая, нашъ обозъ перегналъ городской, и мы начали подъемъ на переваль. Благодаря тому, что наши обозныя лошади были чудныхъ свойствъ, обозъ быстро преодолѣлъ этотъ переваль, и полкъ къ 12-ти часамъ ночи (сбились съ пути благодаря неточности карты), прибылъ въ окрестности Артура и остановился въ д. Палиджуанъ, гдѣ, по приказанію, мнѣ отданному, должны были пробыть три дня для отдыха.

На слѣдующій день, т. е. 17-го мая, къ полку пріѣхалъ генералъ Стессель. Роты быстро выстроились на мѣстѣ своихъ биваковъ, и генералъ всѣ ихъ обошелъ и благодарилъ за молодецкое дѣло. Это сильно ободрило людей (многіе считали, что мы совершили преступленіе, отдавши Кинджоу неприятелю).

Ген. Стессель вызвалъ всѣхъ оставшихся въ строю раненыхъ, чтобы поговорить съ ними, похвалить и наградить по статуту Георгіевскими крестами, но ихъ вышло такъ много (больше 300 человекъ), что генералъ не счелъ возможнымъ роздать такую массу крестовъ. Поэтому приказалъ доктору осмотрѣть ихъ и отдѣлить легко раненыхъ отъ раненыхъ тяжело. Этыхъ послѣднихъ набралось 60 человекъ; имъ и приказано было роздать кресты. Только они и получили награды за Цзиньжоусскій бой, а не раненые тяжело, но отличившіеся мужествомъ и смѣлостью ничего не получили, а ихъ было очень много.

Я уже говорилъ о томъ, что люди изъ боя вышли только съ винтовками; палатки и шинели у большинства остались на мѣстѣ боя. Хорошо, что мы свои громадные запасы почти передъ самымъ сраженіемъ перевезли въ Артуръ, нанявши для складовъ домъ капитана Пригоровскаго. Не медля, все нужное было привезено изъ Артура и роздано людямъ. Съ собой мы пригнали гуртъ скота въ 200 головъ.

Я позабылъ сказать, что кромѣ чисто боевыхъ тревогъ на Кинджоуской позиціи, мы испытывали большія волненія по поводу приказанія собрать весь имѣющійся у жителей скотъ и перегнать его въ тылъ позиціи. Для этого были присланы чиновники съ деньгами, но безъ помощи полка они сдѣлать ничего не могли, и вся тяжесть этой операціи легла на меня.

Къ сожалѣнію, это распоряженіе было сдѣлано тогда, когда непріятель сидѣлъ у насъ уже на носу. Но все же мы успѣли собрать около тысячи головъ и перегнать ихъ въ тылъ нашихъ войскъ, почти къ Артуру.

Отдохнувши три дня, мы двинулись дальше къ Артуру и остановились близъ горы Сиротка въ д. Дяосянь, составляя резервъ полковъ 4-й стр. дивизіи, которая остановилась на позиціи Инчензы, Юпилаза, Куинсанъ и Зеленяя горы.

Войска 4-й дивизіи были усилены отрядомъ изъ сводныхъ ротъ 7-й дивизіи подъ начальствомъ полковника Семенова; этотъ отрядъ и занималъ Зеленяя горы. Дѣйствія его мнѣ точно неизвѣстны, но помню, что много говорили о малой стойкости сборныхъ ротъ. и это было весьма естественно, такъ какъ внутренней спайки въ нихъ не могло быть. Командиры ротъ совершенно не знали своихъ ротъ, а люди своихъ командировъ. Никто не чувствовалъ ответственности за дѣйствія своей части. Эта организація—крупная ошибка ген. Кондратенко. Но какъ бы тамъ ни было, а эта позиція удерживалась нами съ момента занятія 18-го мая и до 15-го іюля, несмотря на то, что она не была укрѣплена заранѣе.

Въ этотъ періодъ времени 5-й полкъ былъ раздѣленъ на части, а я былъ назначенъ начальникомъ лѣваго фланга обороны крѣпости и началъ укрѣплять позицію Угловыхъ горъ и ихъ предгорій, а также и западную часть Волчьихъ горъ отъ Мандаринской дороги до самаго залива «десяти кораблей». На этой послѣдней, у самаго берега, стоялъ мнѣ подчиненный отрядъ капитана Сахацкаго и двѣ команды, расположенныя на берегу залива Луизы.

Въ этомъ отрядѣ были 4 маленькія морскія пушки мичмана Дудкина. Пространство Волчьихъ горъ отъ большой мандаринской дороги и до отряда капитана Сахацкаго занимали и укрѣпляли наши 6-я и 7-я роты; всѣ наши 3 пѣшихъ охотничьихъ команды занимали и укрѣпляли предгорья Угловыхъ горъ, Передовую, Трехголовую и Боковую горы. Угловую гору заняли 9-я и 3-я роты, а Высокую—2-я и 4-я роты. Всѣ онѣ усилленно работали надъ укрѣ-

плениемъ своихъ позицій, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ и по моимъ указаніямъ.

Угловыя горы необходимо было сильно укрѣпить, такъ какъ, овладѣвъ ими, непріятель получалъ доступъ къ нашему до крайности слабому западному фронту, овладѣвалъ всей богатой долиной между горами Ляотешань и новымъ городомъ и получалъ возможность наблюдать бухту и новый городъ.

Остальныя роты полка передвигались въ разныя стороны. Иногда, въ минуты опасности для передовыхъ полковъ, выходя за Волчьи горы, 5-й полкъ составлялъ ближайшіе резервы различныхъ частей передовыхъ линій.

Работы наши подвигались очень туго, такъ какъ инструмента было очень мало.

Кромѣ укрѣпленія позицій на меня была возложена постройка сильныхъ блиндажей для резервовъ и огнестрѣльныхъ припасовъ въ самой крѣпости; для этой послѣдней работы я располагалъ двумя ротами 7-й дивизіи и всѣмъ матеріаломъ, находящимся въ городѣ. Но у меня не было ни одного сапернаго офицера, поэтому мнѣ самому пришлось его замѣнять вездѣ и на передовыхъ позиціяхъ, и въ городѣ. Хорошо еще, что гг. офицеры 5-го полка были, вслѣдствіе большой практики, настоящими саперами.

Инструментъ приходилось добывать съ большимъ трудомъ и изъ различныхъ источниковъ; главная масса его получалась отъ начальника инженеровъ крѣпости полковника Григоренко и отъ желѣзной дороги.

Для того количества работъ, которое было возложено на меня, данныхъ мнѣ для того людей было слишкомъ мало, и я просилъ употребить для нихъ весь мой полкъ. Это мнѣ было разрѣшено въ серединѣ іюня, и я перевелъ штабъ полка за Дивизионную гору, гдѣ мы и устроились отлично: разбили большую столовую палатку и открыли дѣйствіе нашей походной кухни.

Частенько къ намъ навѣдывалось и начальство, генералы Кондратенко, Смирновъ и Стессель. Работа шла успѣшно; инструментомъ мы разжились, но перевозочныхъ средствъ было мало.

Имѣя въ виду упорную оборону, нужно было строить массу блиндажей и землянокъ для жилья и кухонь; а для этого нужно было очень много бревенъ и досокъ.

Кромѣ того насъ очень часто беспокоили выходами на передовыя позиціи къ полкамъ 4-й дивизіи.

Собранный мною инструментъ безпрестанно отбирали для другихъ полковъ и уже не возвращали.

Я лично ѣздилъ также довольно часто на рекогносцировки, во время которыхъ успѣлъ близко ознакомиться съ передовыми позиціями и ихъ фортификаціонными постройками.

Генераль Фокъ, кажется, думалъ, что японцы обязательно должны будутъ атаковать нашу позицію по ровному пространству, между горами и моремъ (у д. Инчензы). По крайней мѣрѣ онъ главное свое вниманіе обратилъ на укрѣпленіе этой части позиціи. Но до очевидности ясно было, что атаковать укрѣпленную позицію по ровному полю, подъ страшнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, было очень трудно. Не принимая даже во вниманіе привычки японцевъ къ горамъ, было также ясно, что удобнѣйшимъ пунктомъ атаки были горы, которыя генераль Фокъ хотѣлъ оборонять только одними охотничьими командами.

Тамъ оборона лишалась своей страшной силы—дальняго и даже и ближняго ружейнаго и артилерійскаго огня. Поэтому численное превосходство и инициатива давали японцамъ въ горахъ страшныя преимущества, тѣмъ болѣе, что позиція наша была непомѣрно растянута: около 28 верстъ на пять полковъ 3-баталіоннаго состава (около 10,000 человекъ). Кромѣ всего этого японская артилерія имѣла возможность бить наши окопы, а наша артилерія не видала цѣлей.

Когда я объѣзжалъ позицію около первыхъ чиселъ іюля, то замѣтилъ, что позиція у Инчензы была отлично укрѣплена (окопы были глубокіе съ отличнымъ обстрѣломъ), но горы были оставлены совершенно безъ укрѣпленій.

Я влѣзалъ на Юпилазу—тамъ были расположены двѣ охотничьихъ команды, не помню какихъ полковъ; укрѣпленій, а главное закрытій отъ артилерійскаго огня никакихъ тамъ не было; это большой промахъ; на Юпилазу будетъ направленъ весь артилерійскій огонь противника, и наши люди будутъ оттуда сбиты, а японцы, воспользовавшись этимъ, займутъ гору безъ потерь.

Когда мы влѣзли на эту гору, намъ представился чудный видъ. Вся мѣстность, до самаго Дальняго и его бухты была, какъ на ладони, и днемъ отъ нашихъ взоровъ не могло укрыться ни одно движеніе непріятели.

Важный для позиціи пунктъ гора Юпилаза. Съ потерей ея намъ нужно отходить къ самому Шипинзинскому перевалу. Но непріятель не торопился. Подойдя на дальній ружейный выстрѣлъ

Окрестности горы Юпилазы.

по горамъ (ровную часть позиціи, какъ и слѣдовало ожидать, онъ оставилъ безъ всякаго вниманія), онъ окопался и не торопясь началъ свои дѣйствія.

Въ промежутокъ времени съ момента сближенія, конца мая и до 13-го іюля, онъ сильно потѣснилъ нашъ правый флангъ и заставилъ перемѣнить позицію, а съ 13-го іюля атаковалъ всю ея горную часть.

Весь 5-й полкъ былъ двинуть на помощь. 3-й нашъ баталіонъ значительно раньше былъ взятъ на правый флангъ на Зеленыхъ горы, гдѣ были убиты два нашихъ отличныхъ офицера шт.-кап. Кудрявцевъ и пор. Поповъ.

Отступленіе съ Зеленыхъ горъ 3-й баталіонъ вынесъ на своихъ плечахъ. Въ бояхъ на правомъ флангѣ сводныя роты, какъ это и нужно было ожидать, не показали себя хорошо.

7-го іюля потребовали мой 2-й баталіонъ на 11-ю версту, къ штабу 4-й дивизіи, и онъ ушелъ туда подъ командой капитана Стемпневскаго II.

13-го, когда непріятель началъ упорныя атаки, двинули туда и меня съ 1-мъ баталіономъ, которымъ командовалъ капитанъ Стемпневскій I, замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ офицеръ. Утромъ 13-го іюля я съ этимъ послѣднимъ баталіономъ прибылъ къ штабу дивизіи и нашелъ тамъ все наше начальство—генераловъ Стесселя, Фока и Кондратенко. Бой шелъ по всей линіи.

Такъ какъ всѣ позиціи были раздѣлены на участки, и въ каждомъ участкѣ былъ уже свой начальникъ, то я остался свободнымъ зрителемъ всего, что происходило. На 11-ю версту насъ привезли въ поѣздѣ и только-что мы вышли изъ вагоновъ, какъ 1-ю охотничью команду, подъ начальствомъ поручика Костюшко, приказано было двинуть на гору Юпилазу, гдѣ защитники ея отъ непрерывнаго артилерійскаго огня совершенно изнемогли.

Затѣмъ 1-й баталіонъ былъ двинуть къ Шипинзинскому перевалу, гдѣ, судя по силѣ артилерійскаго огня, нужно было ожидать сильной атаки, а у штаба остались только наши 7-я и 8-я роты.

Всей обороной управлялъ генералъ Фокъ.

Дни 13-го и 14-го іюля прошли благополучно, если не считать сильнаго пораненія командира нашей 1-й охотничьей команды поручика Костюшко (въ грудь на вылетъ и масса ранъ въ лѣвое плечо и бокъ). Онъ съ частью своихъ охотниковъ бросился на непріятеля, занявшаго уже часть нашихъ окоповъ на горѣ Юпилазѣ. Это было въ ночь съ 14-го на 15-е іюля. Подъ вечеръ 13-го ген. Стессель послалъ въ городъ телеграмму о томъ, что во весь день всѣ атаки непріятеля успѣха не имѣли.

14-го іюля бой опять шелъ по всѣмъ линіямъ. Зеленяя горы обстрѣливались изъ очень крупныхъ орудій; взрывы бомбъ показы-

Высота 139 (стоятъ люди); вдали слѣва видна гора Юпилава.

вали, что онѣ не менѣе 6" калибра. Нашей артилеріи очень трудно было бороться съ этими орудіями; они стоятъ очень далеко, и ихъ было не видно за складками мѣстности.

Отъ нечего дѣлать поѣхалъ къ моему 1-му баталіону; онъ стоялъ въ резервѣ подѣ крутымъ склономъ, у самаго Шипинзинскаго перевала. Бомбы рѣдко рвались вблизи; онѣ перелетали дальше и поражали камни позади лежащаго оврага.

Наша батарея на самомъ перевалѣ прямо засыпалась японскими снарядами, и шла непрерывная ружейная трескотня. Видимо, патроновъ никто не жалѣлъ. Наши солдаты были совершенно спокойны и иногда даже подшучивали надъ неловкостью японскихъ артиллеристовъ. Такъ прошелъ весь день, и на этотъ разъ позиція стояла крѣпко.

Но на Юпилазѣ дѣла были плохи. Японцы вползли по необстрѣливаемымъ крутямъ на самую гору въ большой массѣ; артиллерійскимъ огнемъ были разрушены всѣ блиндажи, и обваломъ одного изъ нихъ былъ задавленъ славный комендантъ горы подполковникъ Гусаковъ. Всѣ страшно его жалѣли. (Къ слову сказать, онъ былъ единственнымъ штабъ-офицеромъ, помогавшимъ мнѣ организовать оборону тыльной позиціи, чтобы прикрыть наше отступление отъ Кинджоу). Защитники сосредоточились за камнями и разрушенными окопами, имѣя непріятеля въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя.

Въ штабѣ раздавались голоса за оставленіе Юпилазы; дѣйствительно она могла намъ стоить очень дорого. Жалкіе окопы не могли прикрывать людей отъ шимозъ и шрапнели. Но большинству было жаль уступать врагу эту важную для наблюденія за нимъ гору, и потому начальство рѣшило за ночь исправить укрѣпленія и продолжать обороняться.

Часа въ 4 дня наша 8-я рота, со всѣмъ имѣющимся у нея инструментомъ, была направлена на Юпилазу, для исправленія старыхъ и возведенія новыхъ окоповъ; завѣдывать работами былъ назначенъ шт. кап. Сахаровъ, бывшій градоначальникъ Дальняго и производитель желѣзнодорожныхъ и портовыхъ работъ въ этомъ городѣ. (Послѣ оставленія Дальняго, этотъ доблестный гражданинъ и офицеръ не задумался стать въ ряды войскъ, подѣ команду подполковника Жеребцова, командира Портъ-Артурской крѣпостной саперной роты). Въ этотъ день японцы опять не имѣли удачи; всѣ позиціи остались за нами.

16-го числа, очень рано, я былъ разбуженъ страшной канонадой, быстро всталъ и отправился въ штабъ; тамъ уже всѣ были на ногахъ. Чтобы лучше наблюдать за ходомъ боя, ген. Стессель пошелъ, съ нѣкоторыми изъ своей свиты, на вершину ближайшей

горы. Я присоединился къ нимъ. Ген. Фокъ остался въ штабѣ у телефоновъ. При немъ остался и весь его штабъ (адъютанты были новые; старые же, прежде капитанъ Квиткинъ, а потомъ шт.-кап. Ясевичъ пошли въ строй).

Когда мы взошли на гору, намъ представилась чудная и величественная панорама горной страны. Ближайшій къ намъ гребень, занятый нашими войсками, сплошь курился дымками. Въ нѣкоторыхъ его мѣстахъ дымъ застилалъ большія пространства и высоко поднимался къ небу.

На Зеленыхъ горахъ этого дыму было всего больше; тамъ безпрестанно рвались крупныхъ размѣровъ бомбы, а небо было усеяно кругленькими облачками отъ разрывавшихся шрапнелей.

Одновременно внимательное и чуткое ухо ясно различало далекую и неумолчную дробь ружейной пальбы, которую не заглушала ружейная трескотня по всей занятой нами линіи.

Нашъ 1-й баталіонъ еще не былъ израсходованъ, онъ виднѣлся чернымъ пятномъ близъ зигзаговъ дороги, поднимающейся на Шипинзинскій переваль.

На горѣ мы пробыли не больше $\frac{1}{4}$ часа и сошли къ телефонамъ (наблюдать за боемъ лучше у телефоновъ, если даже, какъ въ этомъ случаѣ, они были внизу).

Жаль, что не догадались поставить ихъ на такомъ мѣстѣ, откуда можно было бы и слышать, и видѣть весь бой своими глазами, т. е. на той горѣ, гдѣ мы только-что были.

Внизу насъ встрѣтилъ ген. Фокъ. Конечно, не медля, онъ доложилъ ген. Стесселю настоящее положеніе дѣлъ. Вездѣ наши стояли крѣпко; но на Юпилазѣ было очень плохо. Отъ сосредоточеннаго на этой горѣ артилерійскаго огня, держаться тамъ, не смотря на поправленные за ночь укрѣпленія, было невозможно. Рѣшили Юпилазу бросить, и, не медля, это приказаніе было туда послано.

Во время рѣшенія этого вопроса, ген. Фокъ, со свойственною ему рѣзкостью, сказалъ: «Ну, Юпилазу держать нельзя; слишкомъ большая убыль. Если даже роты оставлять ее сами, то ничего; а вотъ отдать Зеленя горы—это подлость, измѣна». Только что онъ это произнесъ, какъ пришла роковая вѣсть, что Зеленя горы оставляются занимающими ихъ войсками. «Ну теперь нужно отступать со всей линіи», сказалъ ген. Фокъ и отдалъ распоряженіе оставлять позиціи и переходить на новыя: правый флангъ къ Да-

гушаню, центръ близъ 11-й версты, а полки лѣваго фланга на Волчьи горы.

Для объединенія власти, мой лѣвый флангъ (отрядъ капитана Сахацкаго) перешелъ въ распоряженіе командира 15-го полка; я съ 5-го полкомъ долженъ былъ не медля занять предгорье Угловыхъ горъ—Угловую и Высокую горы, а также и Дивизионную, съ впереди ея лежащимъ кряжемъ Пань-луньшань. Такимъ образомъ 5-й полкъ запиралъ большой промежутокъ между фортами № 4 и № 5, все время нами укрѣпляемый.

Все начальство, съ ген. Стесселемъ во главѣ, собралось къ зданію штаба 4-й дивизіи (станція на 11-й верстѣ) и спокойно ждало исполненія отданныхъ приказаній.

Вопреки утвержденія нѣкоторыхъ корреспондентовъ, я не замѣчалъ и слѣда какого-либо волненія или беспорядка при этомъ отступленіи. Всѣ были совершенно спокойны, и движеніе войскъ шло правильно, безъ суеты.

Вотъ торжественно, съ развѣвающимися флагами Краснаго Креста показался изъ долины вправо отъ насъ санитарный отрядъ съ ранеными; долго онъ шелъ, сопровождаемый санитарями, докторами и ранеными, могущими идти на своихъ ногахъ. Затѣмъ изъ той же долины показалась колонна резерва. Я вспомнилъ тогда, какое настроеніе вызвали звуки нашей музыки во время ночной паники за Нангалинскими высотами. Мнѣ захотѣлось это повторить.

Испросивши разрѣшеніе у ген. Стесселя, я вызвалъ нашу музыку, стоявшую на бивакѣ около желѣзнодорожной станціи, и звуки чуднаго марша загремѣли въ мрачныхъ горахъ смерти и крови. Отступающія войска свертывались въ колонны, которыя подъ звуки музыки стройно проходили мимо ген. Стесселя. Съ часъ продолжался этотъ церемоніальный маршъ, подъ самымъ носомъ у непріятеля. Но вотъ послѣднимъ прошелъ нашъ славный 3-й баталіонъ, и пронесли убитаго капитана Квиткина—бывшаго адъютанта ген. Фока. На полѣ сраженія 5-й полкъ оставилъ двухъ своихъ лучшихъ офицеровъ и 60 стрѣлковъ. Онъ принялъ на себя всю силу послѣдняго японскаго удара, защищая отступающія роты другихъ полковъ, и не дрогнулъ подъ этимъ натискомъ; чѣмъ я и объясняю то, что мы съ Зеленыхъ горъ отступили въ порядкѣ.

Вотъ описаніе дѣйствій нашихъ ротъ на Зеленыхъ горахъ.

Участіе полка въ бою на Зеленыхъ горахъ выразилось въ слѣдующемъ: Вологодская областная универсальная научная библиотека

I) Отрядъ полковника Дунина, командира 3-го баталіона 5-го В.-С. стрѣлковаго полка въ составѣ 5-й, 6-й, 9-й, 11-й и 12-й

Дунвантанская долина и слѣва вдали часть сопки Куинсанъ.

ротъ и 2-й и 3-й охотничьихъ командъ того же полка и 1-й роты 27 п. былъ расположенъ до боя на Зеленыхъ горахъ и занималъ участокъ, начиная съ долины 3-хъ пулеметовъ (у горки занятой 11-й ротой 27 п.) и кончая отрогомъ, что находился въ $\frac{3}{4}$ версты

отъ д. Водымынь и прикасался съ подошвой горы Куинсанъ. Роты занимали слѣдующія мѣста:

1) На правомъ флангѣ долину 3-хъ пулеметовъ охраняли и занимали 9-я рота и 3-я охотничья команда 5-го п.

2) Рядомъ, лѣвѣе долины 3-хъ пулеметовъ, прикрывая батарею пор. Наумова—2-я пѣшая охотничья команда 5-го полка.

3) Еще лѣвѣе 12-я рота 5-го полка.

4) На самомъ лѣвомъ флангѣ близъ д. Водымынь—11-я рота 5-го полка и въ ближайшемъ за ней резервѣ 1-я рота 27-го полка.

5) 5-я и 6-я роты 5-го полка составляли общій резервъ.

13-го іюля утромъ японцы начали сильно обстрѣливать наши позиціи артилерійскимъ огнемъ, а затѣмъ повели энергичное наступленіе, но въ теченіе дня ничего у насъ не отобрали. Наши стрѣлки, удачно отстрѣливаясь, вездѣ удержали за собой позиціи и отбили японцевъ.

15-го іюля японцы повторили свои энергичныя атаки.

Но успѣхъ ихъ былъ тотъ же, что и наканунѣ. Всѣ наши части остались на своихъ мѣстахъ на этомъ флангѣ.

Тогда японцы предприняли атаку ночью.

Нѣкоторыя роты, правѣе участка полковника Дунина, отступили безъ боя и такъ поспѣшно, что даже не увѣдомили сосѣднія наши роты.

Японцы воспользовались прорывомъ и, зайдя въ тылъ, начали поражать фланговымъ огнемъ сосѣднія части, не знавшія о случившемся и остававшіяся на своихъ мѣстахъ. Роты эти от неожиданности терялись и отступали тоже, не давая знать сосѣдямъ о своемъ уходѣ. Такимъ образомъ прорывъ распространился все дальше и, наконецъ, дошелъ до отряда полковника Дунина. Вотъ что мнѣ извѣстно объ этомъ:

9-я рота и 3-я охотничья команда 5-го полка охраняли долину 3-хъ пулеметовъ и имѣли вправо связь съ 11-й ротой 27-го полка. (Въ чемъ участкѣ была 11-я рота 27-го полка—не знаю). 3-я охотничья команда находилась въ сторожевомъ охраненіи, а 9-я рота въ резервѣ за ней.

Утромъ, 15-го іюля часа въ 4, правофланговые посты, державшіе связь съ 11-й р. 27-го п. донесли, что въ той сторонѣ началось отступленіе. Командиръ 9-й роты, шт. кап. Кудрявцевъ, послалъ изъ своей 9-й р. дозоръ на гору, гдѣ находилась 11-я рота 27-го п., съ приказаніемъ узнать, въ какомъ положеніи находятся дѣла. Вскорѣ дозоръ вернулся и доложилъ, что 11-я р. 27-го п.

на горѣ нѣтъ и что гору занимаютъ японцы въ небольшихъ силахъ, но что къ нимъ подходятъ подкрѣпленія. Шт.-кап. Кудрявцевъ сначала не повѣрилъ и хотѣлъ послать еще дозоръ изъ болѣе надежныхъ людей, но въ это время раздались выстрѣлы съ этой горы по направленію его 9-й р. и 3-й ох. ком.; выстрѣлы эти разсѣяли сомнѣнія шт.-кап. Кудрявцева. Онъ сталъ совѣтываться съ начальникомъ 3-й пѣш. ох. команды поручикомъ Чулковымъ и, придя къ заключенію, что, имѣя на горѣ японцевъ, держаться внизу и защищать долину 3-хъ пулеметовъ немислимо, рѣшилъ со своей 9-й ротой, пока не разсвѣло и пока не набралось на горѣ очень много японцевъ, идти и отобрать гору, занявъ которую, возстановить связь съ сосѣдними вправо частями и, такимъ образомъ, заполнить прорывъ. Принимая такое рѣшеніе, штабсъ-капитанъ Кудрявцевъ условился съ подпоручикомъ Чулковымъ поддерживать другъ друга и если придется отступать, то непременно предупредить одинъ другого, а во избѣжаніе недоразумѣній вѣрить только письменнымъ свѣдѣніямъ. Вслѣдъ затѣмъ шт.-кап. Кудрявцевъ приказалъ подпоручику Чулкову съ 3-й охотничьей командой держаться на теперешнихъ мѣстахъ и ждать отъ него приказаній, а самъ $1/2$ роту своей 9-й роты повелъ въ атаку на гору, другой же $1/2$ ротѣ съ заурядъ-прапорщикомъ Шишкинымъ приказалъ слѣдовать за нимъ въ видѣ резерва. Несмотря на адскій огонь, какимъ японцы встрѣтили атакующихъ, штабсъ-капитанъ Кудрявцевъ съ $1/2$ ротой добрался до окоповъ и, крикнувъ «ура!» бросился въ штыки. Ударъ пришелся въ полоборота во флангъ японцамъ. Завязался рукопашный бой. Къ несчастью, въ этой схваткѣ шт.-кап. Кудрявцевъ былъ убитъ, фельдфебель Евлановъ раненъ, когда еще подымался въ гору, многіе стрѣлки выбыли изъ строя, а остальные люди полуроты, не чувствуя себя въ силахъ выбить непріятели, стали отступать, отстрѣливаясь и унося тѣло убитаго командира. Въ темнотѣ люди отступили не по пути наступленія, не на 3-ю пѣшую охотничью команду и свой резервъ, а по направленію общаго отступленія. Резервная полурота 9-й роты, не зная въ чемъ дѣло, но догадываясь по направленію перестрѣлки и шуму двигавшихся людей, объ отступленіи 1-й полуроты, и встрѣченная сильнымъ ружейнымъ огнемъ, стала отступать рядомъ съ полуротой шт.-кап. Кудрявцева и въ томъ же направленіи. Заурядъ-прапорщикъ Шишкинъ, къ сожалѣнію, не догадался увѣдомить о случившемся начальника 3-й пѣшей охотничьей

команды подпоручика Чулкова, который продолжалъ ожидать извѣстій отъ шт.-кап. Кудрявцева, какъ это было условлено. Такъ прошло съ $\frac{1}{4}$ часа или минутъ 20. Наконецъ, съ разсвѣтомъ, стрѣльба японцевъ съ горки сдѣлалась дѣйствительнѣе и чаще.

Отъ отставшихъ и свернувшихъ съ пути отступленія въ сторону 3-й охотничьей команды нижнихъ чиновъ 9-й роты подпоручикъ Чулковъ узналъ о неудачѣ, постигшей 9-ю роту и, понимая всю опасность быть окруженнымъ, приказалъ сторожевымъ постамъ отходить и послалъ увѣдомленіе о положеніи дѣла въ сосѣднюю, находившуюся лѣвѣе его, роту. Боясь за участь пулеметовъ, находившихся сзади, подпоручикъ Чулковъ послалъ къ нимъ 1-й взводъ своей команды; но пулеметовъ на прежнихъ мѣстахъ не оказалось. Когда сторожевое охраненіе присоединилось къ главной заставѣ, подпоручикъ Чулковъ началъ отступление въ большемъ порядкѣ и вскорѣ присоединился къ резерву, гдѣ отступающія части собиралъ и приводилъ въ порядокъ полковникъ Дунинъ.

Онъ находился при резервѣ въ долинѣ 3-хъ пулеметовъ и, узнавъ объ отступленіи ротъ правѣе его участка и объ участи 9-й роты, имѣвшійся у него резервъ направилъ занять сосѣднія вправо высоты, чтобы остановить наступленіе непріятеля и, осадивъ только правый флангъ своего участка, создать новую оборонительную линію отъ дер. Водымынь, черезъ Рыжую гору, черезъ батарею 57 мл. орудій поручика Наумова и дальше по высотамъ безъ названій. Благодаря распорядительности полковника Дунина и мужеству офицеровъ этого отряда, удалось организовать въ этомъ мѣстѣ оборонительную линію и охладить наступательный пылъ японцевъ.

Черезъ короткое время получило приказаніе отъ ген. Фока объ отступленіи.

Пока полковникъ Дунинъ успѣлъ отдать соотвѣтствующія приказанія, отъ ген. Фока получило второе приказаніе—отступать на высоту 86.

Полковникъ Дунинъ отступалъ въ образцовомъ порядкѣ, во многихъ случаяхъ руководя лично цѣпью и, прикрываясь рота ротой, согласно полученнымъ приказаніямъ отъ ген. Фока, постепенно занималъ позиціи: высоту 86, потомъ позицію у д. Хоудзатунъ, у д. Сайджашалинъ и, наконецъ, у 11-й версты. Пропустивъ отступающія части 13-го, 14-го и другихъ полковъ, роты послѣд-

ними отошли за Волчьи горы. Весь отрядъ и, въ особенности офицеры, вели себя выше похвалы. Сдерживая натискъ японцевъ, всѣ роты обнаруживали замѣчательное мужество; такъ, 5-го полка 11-я рота съ 1-й ротой 27-го полка задерживались у д. Водымынь 2½ часа, были окружены съ трехъ сторонъ и затѣмъ пробились, захвативъ по дорогѣ оставленный пулеметь и трехъ раненыхъ стрѣлковъ 26-го полка. 6-я рота, отражая японцевъ частымъ огнемъ и отчаянно удерживая ихъ, чтобы дать отойти другимъ, долго задержалась подъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ и въ числѣ другихъ потеряла храбраго своего ротнаго командира подпоручика Попова, служившаго примѣромъ безавѣтной храбрости для своей роты.

Послѣ очищенія Зеленыхъ горъ, войска ушли для занятія указанныхъ имъ новыхъ позицій, и мы остались у станціи (11-я верста—штабъ 4-й дивизіи), чтобы чѣмъ нибудь съѣстнымъ подкрѣпить свои силы.

Но вдругъ просвистѣла пуля, за ней другая. Вспомнили, что насъ никто не прикрываетъ. Штабные засуетились, обозъ торопливо сталъ запрягаться, и двумъ ротамъ (не помню какого полка) приказали выдвинуться къ сторонѣ непріятеля и задержать его; роты быстро вышли на ближайшую высоту, отдѣлявшую штабъ отъ непріятеля, и перестрѣлка затрещала. Свистъ пуль значительно усилился и очень торопиль запряжку штабного обоза. Продолжать завтракъ на такомъ непріятномъ мѣстѣ признали неудобнымъ, и штабъ съ полусотней казаковъ, сопровождавшихъ ген. Стесселя, тихо, съ остановками для наблюденія, что происходитъ впереди, началъ двигаться къ крѣпости. Я поѣхалъ устраивать полкъ на Угловыхъ горахъ и по дорогѣ поднялся на довольно высокую сопку, чтобы посмотреть, что дѣлается позади. Тутъ я нашелъ нашу батарею, стоящую въ хорошо устроенныхъ окопахъ и направившую свои орудія на станцію 11-й версты. Скоро все успокоилось, и нашимъ войскамъ никто не мѣшалъ занимать новыя позиціи, на которыхъ уже начали куриться походныя кухни.

Къ вечеру 17-го іюля 5-й полкъ занялъ свои мѣста, поужиная и спокойно заснулъ, кромѣ людей сторожевыхъ цѣпей, высланныхъ далеко впередъ къ сторонѣ непріятеля. (Я это всегда дѣлалъ, если даже, какъ теперь, впереди насъ были наши войска).

Мой штабъ я расположилъ за Дивизионной горой; не медля устроилась канцелярія и офицерская столовая.

Мѣстность была очень живописная, впереди массы увѣнчанныхъ нашими окопами горъ: Дивизионной, Мертвой и Длинной, слѣва лѣсистые обрывы, а къ сторонѣ форта № 4 небольшой, но свѣтлый ручеекъ съ покрытыми мелкой древесной растительностью берегами.

А. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

